

Завтра последний день в школе перед каникулами. Для учителей школьные каникулы были в основном продолжительными рабочими каникулами. В этом-то и дело, не так ли?

Наслаждаться полноценным отдыхом без каких-либо затрат на свою профессию, в отличие от обычных белых воротничков или правительственных чиновников. По крайней мере, так думала Хи Ен. Тем не менее, до тех пор, пока внеклассные занятия все еще оставались позади во время перерыва, она все еще должна была приходить в школу каждый день, чтобы проверить посещаемость, что неизбежно привело бы к тому, что она занялась бы другой работой здесь и там, что, в свою очередь, означало, что она все равно опоздает. Конечно, было не так поздно, как во время школьных занятий, но ей все равно было горько думать о том, как учителя могли путешествовать за границу во время школьных каникул.

Она направила эту горечь на ручку, которую держала в руках, записывая планы "Программы управления классом на перемене". Раньше школьные каникулы занимали приличное количество времени, но после того, как была введена политика 5-дневной недели, они были значительно сокращены. Как раз в тот момент, когда мысли Хи Ен были готовы прерваться и ее рука лежала на бумаге, прозвенел школьный звонок.

- Ну!- Начала она, обращаясь к своему классу. - Завтра начинаются летние каникулы, не так ли?

-Да, госпожа Ким!,-ответили они в унисон. Это было так типично для детей-так синхронно отвечать на подобные вопросы.

- Помните те планы на жизнь, которые мы строили некоторое время назад? Сегодня мы сделаем нечто подобное, но речь пойдет о наших планах на перерыв. Важно, чтобы вы все оставались здоровыми и безопасными, но вы должны помнить, что должны развивать хорошие привычки, чтобы вести упорядоченную жизнь. У нас также были презентации о том, что мы хотели бы сделать во время перерыва со всеми нашими друзьями, верно? Например, что вам нужно сделать, чтобы стать сильным, как Джихун? Правильно, вы должны рано просыпаться, заниматься спортом и обязательно завтракать! И хмм...да, Сангву! Ты сказал, что хочешь хорошо учиться! Что же тогда нужно делать?

- Я должна учиться каждый день!

- Вот именно! И это было бы легче сделать, если бы вы решили, когда начать и когда остановиться, верно? И именно поэтому мы делаем планировщик со всем, что вы хотите сделать во время перерыва, и все, что вам нужно сделать. Как только мы закончим с нашими планировщиками, каждый из нас выйдет на фронт и представит его нашим одноклассникам. Ты пообещаешь себе и всем присутствующим, что сделаешь то, что обещал. Это понятно?

- Да, мисс Ким!

Хи Ен раздала своим ученикам шаблоны планировщиков и начала их контролировать. Она давала советы детям, которые не знали, с чего начать, и раздавала новые листки с планами тем, кто случайно испортил их. Вот тогда-то все и случилось. Джихун, "угроза", играл со своим ежедневником, поворачивая его то в одну, то в другую сторону, когда порезался о бумагу. Хотя порез был неглубоким, он был довольно длинным поперек его пальца, и как только кровь начала течь, он начал громко плакать, немедленно приведя класс в панику. Поэтому Хи Ен отвела его прямо в лазарет. Хотя ее первоклассники были непредсказуемы, она рассудила, что ничего не случится за то короткое время, которое потребуется ей, чтобы добраться туда и обратно, тем более что у нее на руках был самый непредсказуемый из них.

Как только учитель ушел, Кен Ын взглянул на "гипсовое лицо", которое сидело в начале класса. Он, казалось, не обращал внимания на суету вокруг и просто сидел, подперев подбородок рукой, уставившись на листок бумаги, который ему вручили. Он не сдвинулся ни на дюйм с тех пор, как получил свой ежедневник. Кен-ын вообще не разговаривала с ним, решив подчиниться предостережению матери. Хотя ее интерес к нему не исчез полностью, она также не была достаточно непокорной, чтобы пойти против своей матери. Она перестала давать книги "гипсовому лицу", и он ничего не спрашивал об этом. В то время как Кен-Ын был тем, кто подошел к нему и заговорил с ним в первую очередь, она чувствовала себя немного расстроенной, что он, казалось, совсем не заботился о книгах или об их отсутствии общения. Она наблюдала за ним, надув губы, обдумывая все, что произошло, когда решила немного выплеснуть на него свою злость. Она встала со своего места и нарочно направилась к "гипсовому лицу".

Президент класса 1-3 Хен-О Бэ сидел рядом с Джихуном, когда увидел, что его друг истекает кровью, и его горло сжалось. Увидев кровь, он почувствовал, что пострадал именно он, а плачущее лицо Джихуна выглядело как воплощение самой агонии. Он заметил случайную каплю крови, упавшую на стол Джихуна, и чем больше Хен-О смотрел на нее, тем больше она

напоминала ему палец его друга, окрашенный в красный цвет от всей крови. Он задрожал, как осиновый лист, и ему стало трудно дышать. Даже спустя долгое время после того, как учитель ушел с Джихуном, не подозревая о панике, застывшей на его лице, он не мог успокоиться и теперь хрипел, пытаясь дышать.

-Ты в порядке?- обеспокоенно спросил его напарник. С этим в качестве катализатора, Хен-О схватил его за шею и встал, полностью намереваясь выбежать из класса. Как только он обернулся, он налетел прямо на кого-то.

-А-а-а!

Грохот! Раздался крик, отчетливый звук сталкивающихся тел и грохот падающего стола, за которым вскоре последовали новые крики, когда другие студенты поняли, что произошло. Было слишком много шума, чтобы игнорировать его, и мальчик обернулся, чтобы посмотреть, что происходит. Как только он обернулся, то понял, что кто-то ранен, и как только он поднялся, чтобы подойти поближе, он увидел двух своих одноклассников на полу.

Одной из них была девушка по имени Кен Ын, та самая, что одалживала ему книги. Казалось, она уже потеряла сознание.

-Она...умерла? - спросил кто-то, дрожа сквозь слезы. Но мальчик знал, что это не так. Возможно, она лежала совершенно неподвижно, но он все равно видел, что ее грудь вздымается через равные промежутки. Она дышала ровно.

Другой, президент класса, Хен-О, все еще держался за горло и дрожал всем телом. Его лицо покраснело, а глаза были широко открыты и полны слез. Его ноги дико болтались, ноги отбрасывали все парты и стулья, что мешало другим ученикам подойти ближе.

- Он в опасности!

Мальчик пробрался к Хен-О, пробегая сквозь бормотание “она мертва?” и “о боже”, и поднял его на спину. Хотя Хен-О был больше мальчика, он выскочил прямо из класса, как будто он ничего не весил. Лазарет находился в другом конце Г-образного здания, то есть ему нужно было пробежать не меньше ста метров, чтобы добраться туда, но мальчик просто продолжал бежать, не обращая на это внимания. В коридоре было так шумно, что несколько учителей выглянули из дверей, чтобы посмотреть, но мальчик пронесся мимо них, прежде чем они успели его остановить. Заметив, что он несет на спине ребенка своего роста, один из них даже вышел из класса, чтобы крикнуть ему:

-Что происходит?

Но мальчик уже миновал угол, оставив позади пустой коридор. Когда он распахнул двери, то оказался лицом к лицу с Хи Ен, которая как раз выходила посмотреть, почему в коридоре так шумно.

-Хен-О в опасности!

Школьная медсестра взяла инициативу на себя, забрав Хен-О у мальчика, пока Хи Ен стояла на месте, пытаясь все осмыслить. Джихун просто сидел на кровати с пластырем на пальце и выглядел совершенно потерянным, не понимая, что происходит. Когда медсестра положила Хен-О на кровать рядом с Джихуном, мальчик продолжал кричать позади нее:

-Он не может дышать!

Хи Ен все еще была вне этого, стоя совершенно неподвижно, когда мальчик продолжал кричать, даже не останавливаясь, чтобы перевести дыхание.

-Кен Ын ранена!

И с этими словами он снова исчез, выбежав из лазарета. Именно тогда Хи Ен поняла (возможно, слишком поздно), что у нее нет времени на размышления о том, что происходит. К тому времени, как она вышла из лазарета, белая как полотно, в коридоре остался только звук шагов мальчика. Он уже вернулся в класс, совершенно не обращая внимания на то, что учитель все еще не последовал за ним. Хотя он и предупредил ее о сложившейся ситуации, он не мог просто стоять и ничего не делать. Исходя из сложившейся ситуации, он решил, что это серьезная ситуация, поэтому он не мог позволить себе просто ждать помощи. Когда он вбежал обратно в класс, то увидел, что Кен Ын все еще лежит там, неподвижно, а все остальные ученики стоят вокруг нее, не зная, что делать. Он подбежал к ней, намереваясь взвалить ее на спину.

- Что происходит?!

В комнату вбежала учительница из соседнего класса, опустилась на колени рядом с Кен Ын, чтобы оценить ее состояние, но она выглядела такой же потерянной, как и дети вокруг.

- Мы должны отвезти ее в лазарет!- объяснил мальчик, направляясь к ним. Как раз в этот момент Хи Ен вбежала через черный ход, заставив студентов броситься к ней с коллективным:

-Мисс Ким!

Расстроенный тем, что учителям все еще не удалось взять ситуацию под контроль, мальчик взял Кен Ын и одним отработанным плавным движением поднял ее к себе на спину. Не обращая внимания на ошеломленный взгляд неизвестной учительницы, он побежал к Хи Ен, вернее, к двери позади нее.

- Лазарет! - крикнул он, выбегая, понимая, что должен хотя бы дать им знать, куда направляется. С этими словами он снова побежал по коридору. На этот раз Хи Ен побежала за

ним, и именно тогда она поняла самую странную вещь. Мальчик, который едва доставал ей до пояса, был намного впереди нее. И не только это, но она вообще не догоняла его. Даже несмотря на обстоятельства, Хи Ен задумалась о том, как это могло случиться, но быстро вышла из себя и продолжила бежать за мальчиком. Слово “чрезвычайная ситуация” все время мелькало у нее в голове, и она покрылась холодным потом. Сейчас не время отвлекаться. Она уже готовила отчет, который ей нужно будет представить по этому поводу.

- Все началось с несчастного случая за день до летних каникул.

<Новый семестр (5)> Конец

*100 метров = приблизительно 328 футов

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni-chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1287956>